

Легенды

Магнитка – город, славящийся сильными литературными традициями. Благодаря людям, их создавшим, – поколению поэтов-первостроителей – в Магнитогорске сформировалась живая творческая среда, мощная энергетика

которой ощущается и десятилетия спустя. Нина Георгиевна Кондратковская – из их славной когорты.

Великий талант в поэзии, авторитетный культурный деятель, Нина Георгиевна в юности, до приезда к подножию горы Магнитной, работала сельской учительницей, досрочно окончила Тюменский пединститут. Не удивительно, что в зрелом возрасте она стала мудрой наставницей молодёжи. Она так заботилась о начинающих литераторах, что её называли ласково, по-родственному – баба Нина.

Но это позже. А в 1934-м ещё совсем молодая Нина Кондратковская познакомилась с Борисом Ручьевым и Михаилом Люгариним. Они и заинтересовали девушку жизнью в бурно развивающемся городе. Нина приехала на Магнитострой, стала участницей литературного объединения «Буксир». Преподавала и писала стихи, учила и училась сама... В Магнитке её ждала целая жизнь.

Нина Георгиевна вступила в Союз журналистов и в Союз писателей СССР. Писала стихи для взрослых и для детей, активно сотрудничая с журналами «Москва», «Огонёк», «Уральский следопыт», газетой «Труд». Собираала и обрабатывала легенды и сказания старожилов Южного Урала. Издавала книги.

Около четверти века Нина Георгиевна руководила литобъединением при газете «Магнитогорский рабочий», открыла немало ярких имён и подготовила к печати несколько поэтических альманахов.

В Магнитогорске именем Нины Кондратковской названы улица и центральная детская библиотека.

☞ Светлана Орехова

«Весна в Магнитке необъятна...»

Нина Кондратковская (16.11.1913–9.01.1991) – классик магнитогорской литературы

☞ Нина Кондратковская

*Весна в Магнитке необъятна –
Бурлит в году по триста дней.
Весна в Магнитке неприглядна:
И грязь жирней, и снег черней.
И дело вовсе не в потоках,
Не в первых градусах тепла,
А в сроках жёстких и жестоких,
Покой сжигающих дотла,
В любви до белого каленья,
В седьмом поту сквозных работ
И в постоянном обновенье
Из часа в час, из года в год.
А тут, согласно расписанью,
Широко солнышком плещу,
По всем законам мирозданья
Весна вторгается в весну.
И русы косы разметала,
И сочела звонкий зов
Новорождённого металла
С венчалной песенкой скворцов.
И отработывает почерк
На каждой улице ручей,
И громче лопаются почки
В скупых ветвях карагачей.*

Ветерану Магнитостроя

Михаилу Люгарину

*Закаты в багряной полуде
Над нами, как вечный рассвет.
В Магнитке не старятся люди
Под славною ношею лет.
Ты юность четырежды прожил,
Да всё не исчерпан лимит –
Так душу твою растревожил
Тридцатых годов динамит.*

*И глубже морщинок сплетенье,
И выбелил темя куржак,
А всё-таки держишь равненье
На чей-то размашистый шаг.
И, кажется, песня протета,
Твоя отделилась ступень,
Но к цели уносит ракета
Тобой подготовленный день.
И время тебя не остудит,
И ноша годов – не беда.
В Магнитке не старятся люди –
Магнитка сама молода!*

Женский род

*Когда мне жизнь давала взбучку
Или казала кулаки,
В чернила я совала ручку
Всем злам и бедам вопреки.
Ах, мне лирическим героем,
Не женским «я» хотелось быть
И строгим, мужественным горем
Стальное перышко поить.
Стихи торчали у прикола,
Как бы воды набрали в рот,
И молча маялись глаголы,
Не принимая женский род.
Им надо было в совершенстве
Пробиться, драться, думать, сметь.
Им не хотелось петь по-женски,
Хотелось мужеством греметь.
Им пола слабого жеманство
Претило в слове и в быту.
Они искали постоянства
Хотелось мужеством гремять.
А женщины по-женски стойко,
Рождая, мучаясь, любя,
Огонь войны и грохот стройки –
Всё принимали на себя.
И время сдвинуло с причала*

Местоимение моё:

*Во всех склоненьях закричало
По-женски: Я! Она! Её!
Не всё ль равно, не всё ль едино,
Кто мыслит – он или она,
Была б моя строка отныне
Той, женской верностью верна.*

Сказы

*Ветер сказывал сказы
Про вас и про нас.
Ему вторили скалы
Над речкой Миасс.
А та речка
Ухватистой горною силой
Золотниками слово
Наверх выносила.
А подголоски-погудочки
Вдоль озера Аргазы
Камышовые дудочки
По всем плёсам разнесли.
А башкир-гуртоправ
На реке Урале
Добрим сказам подыграл
На степном курае.
А под горой Магнитной
Люди славные
Эти сказы знаменито
Переплавили.
И пошли они звоном
Во все концы,
От мартенов и домен –
Дворцам в венцы.
Паровозам – в колёса,
Столбам – в провода,
Да по звёздным плёсам
Чёрт-те куда!..
А люди славные – с нами.
Каждый прост – и не прост.
Их бы в стих бы,
Как в пламя,
Чтобы слава –
До звёзд!*

Имя в литературе

В истории магнитогорской культуры – немало талантов, трагически рано, на взлёте ушедших из жизни. Но это имя стоит особняком в печальном списке. Гулюс Миргаязович Газизулин (16.11.1947–26.06.1972) погиб в 24 года – и успел оставить заметный след в литературе Магнитки. Поэт, филолог, активный участник знаменитого литобъединения «Красное солнышко», он и полвека спустя после гибели жив в сердцах тех, кому посчастливилось учиться с ним вместе, дружить, говорить о стихах.

Гулюс Газизулин окончил индустриальный техникум, затем – литфак Магнитогорского государственного педагогического института, где был Ленинским стипендиатом и защитил диплом по творчеству Николая Заболоцкого под руководством легендарного преподавателя, учёного Ирины Владимировны Петровой. Много лет спустя она писала о своём любимом ученике: «О Грише Газизулине мне тяжело говорить. Слишком нелепа, невероятна, несправедлива его ранняя смерть. Он не был идилическим мальчиком из рождественских рассказов. В нём была своя угловатость, сложность, его часто мучили сомнения. Он болезненно – до врыва, до крика – ненавидел двоедушие. И всё-таки больше всего меня поражала в нём всепобеждающая жажда счастья – не бытовой устроенности, благополучия, комфорта, которые ныне завораживают многих до беспамьятства, а счастья в его широком, всеохватном смысле, как полноты и глубины самореализации...»

Почему – Гриша? Так Гулюса называли друзья. Советская традиция русифицировать непривычные имена коснулась нескольких магнитогорских поэтов. И всё же группа в социальной сети «ВКонтакте», посвящённая жизни и творчеству одного из самых ярких талантов Магнитки, называется «Гулюс Газизулин»: vk.com/club148891512. В ней – стихи, фотографии из семейного альбома, воспоминания.

Гулюс Газизулин был перспективным учёным-филологом. В 1970 году он поступил в аспирантуру Ленинградского педагогического института имени Н. К. Крупской. После первого курса год служил в армии – товарищи вспоминают, как он в эпоху дефицита информации увлекательно рассказывал им о литературе. Демобилизовавшись, Гулюс вернулся в аспирантуру. В конце июня 1972 года погиб, купаясь на Неве. Как это произошло, до сих пор остаётся загадкой.

Творческое наследие поэта пришлось собирать по крохам – публикации в местных газетах, наброски в записных книжках... Посмертно Газизулина публиковали в «Магнитогорском рабочем» и «Магнитогорском металле», журнале «Берег А». А ещё его стихи можно найти в Интернете, благодаря чему расширяется круг читателей. Идея издать книгу пока остаётся мечтой – пожелаем ей сбыться.

Сегодня в нашей литературной гостинице – несколько стихотворений, которые, надеемся, станут поводом для более близкого знакомства с творчеством Гулюса Газизулина.

☞ Елена Лещинская

«Когда затихну, неподсудный...»

Завтра исполнится 75 лет со дня рождения поэта Гулюса Газизулина

☞ Гулюс Газизулин

Марина

(31 августа 1941 г.)

*Континентальная Елабуга,
Сквозь твой засиженный уют,
Так целомудренные яблоки
На ветках сентябрём встают.*

*Эх, Елабуга, Ела-буга,
Опоздают твои снега.
Ты теперь, городок, помедли,
Нам ещё не пели про петли.*

*Губы в соль, неласковый привкус, –
Задыхается в петле август.*

*Ты его приголубь, прикармань,
Глухомания – глухомань.*

*(«Я-то знаю – настанет черёд,
Тороплюсь опоздать наперёд.
Опоздать заслужить почёт.
Опоздать смолчать, что почём.
И в такой-то, такой-то зной
Колесить в борьбе с саранчой.*

*Ты прости – устаю участием,
Крохой славной больших столов.
Да поэты в сумятице слов
Сами правят свой жёсткий*

ластик.»)

*Никого собой не нарушив.
Без записок великодушных.
Так умеют поэты
Уходить незаметно.
Незаметно, перед рассветом.
И в холодных суставах
прокушенных папирос
Долгожданно остывает вопрос.*

Городу четыре чёрствых года

*брести,
Некогда руками всплеснуть,
развести.*

Город глохнет.

– Контужен, ранен ты?

Ты прости мою обиду,

ты прочти мою,

Ты запомняй...

Трансцензус

(элегическая шуточка)

*Когда затихну, неподсудный,
Упрячут, вежливо скорбя,
Как духа в новую посуду,
Пустынножитель мой, тебя.*

*Какие, сумасбродный, колкий,
Наложат на тебя посты? –
Инакомыслящим недолго
Умалишёнными прослыть.*

*Как ты покаешься, изверьясь,
И образумится тоска,
Твоя божественная ересь,
Звон голубого колпака?*

*И новый ум в сухой оправе
Немеет в оргиях весны.
Какие он увидит яви
И – господи! – какие сны.*

*Как содрогаются заветы
«Не возлюби!», «Не укради!»
И сердце мёртвого поэта
Дрожит в бухгалтерской груди.*

*Издержки все и все достоинства
Переплелась в одной судьбе.
Они обязаны запомниться,
Как показанья на суде.*

*И, словно свыше откровение,
Вбираешь, правом облечён,
Поползновения и веянья.
Уполномочен. Обречён.*

*И неприметною обочиной,
Приговорённый не молчать,
Безадресатные пощёчины
Несёшь, как Каина печать.*

Ёжику

*Что сидеть – бумагу мучать?
«Зарифмованное чувство».
Просто знаешь, мой колючий,
Почему-то очень грустно.*

*Слушай, быть иголконосцем –
То и жить, наверно, легче?
Если самому колоться,
То, наверно, колют меньше.*

*Ты в надёжнейших доспехах.
Почему ж в глазах-росинках
Чаще торжества и смеха
Появляется грустинка?*

*Значит, и тебе охота,
Чтобы не забавы ради,
Не случайно чтобы кто-то
Иглы бережно пригладил?*